

Прежде чем пойти на кладбище, Лу Тинхань отвёл Ши Юаня в другое место.

Машина остановилась за пределами старого города. В войну эта местность была полностью разрушена. И хотя позже её отстроили, она не смогла вернуться в первоначальный вид - уж слишком много здесь было руин. Они шли по запустевшим улицам; прохладный февральский ветер колыхал сорняки у них под ногами.

Это был жилой район с неудобным транспортным сообщением и плохой инфраструктурой - здесь даже не было автобусной остановки. Ближайший супермаркет находился в 11 километрах. Электроснабжение и водоснабжение не были стабильными. Единственным преимуществом было то, что аренда была дешёвой, и при желании можно было даже купить старый дом - нужно только смириться с облупившимся потолком и потрескавшимися стенами.

Дорога была пуста. Ши Юань огляделся: окна то ли были занавешены шторами, то ли стёкла были настолько пожелтевшими, что за ними никого не было видно.

Они прошли минут десять, а затем ветер донёс звук смеха. Недалеко стояло белоснежное здание, у входа которого был небольшой дворик, где дети гонялись друг за другом. Здесь также были качели, горки, песочницы, деревянные лошадки... На стене были нарисованы мультяшные граффити, чрезвычайно яркие и красочные. На железных воротах главного входа висела табличка: [Детский дом "Звёздочка"].

Сотрудники уже ждали у главного входа и открыли им дверь. Ши Юань последовал за Лу Тинханем мимо бешено бегающих детей. Они поднялись на 5-й этаж и вошли в офис директора приюта. Директором была пожилая седая женщина в очках по имени Марта Фейт.

Она встала, чтобы поприветствовать их, и взяла Лу Тинханя за руку, на её губах заиграла улыбка:

- Генерал, вас так давно не было, дети очень хотят вас увидеть, - затем её взгляд упал на Ши Юаня. - А кто это...

- Здравствуйте, меня зовут Ши Юань.

- Здравствуй, - Марта пожала ему руку.

У неё была старая рука. Ши Юань чувствовал морщины и дряблую кожу, но это его не раздражало и не вызывало отвращения.

- Генерал впервые привёл кого-то с собой. Ты его?...

- Друг по картам, - подумав, ответил Ши Юань.

Лу Тинхань: ...

Ши Юань почувствовал, что, если бы не Марта, Лу Тинхань снова ударил бы его по лбу.

Женщина повела их по коридору, болтая на ходу. Она рассказала, что западная стена рухнула во время тревоги и теперь там велись ремонтные работы, и что некоторые дети подходили слишком близко к стене, чтобы пошалить. К счастью, сотрудникам приюта удалось остановить их до того, как случится непоправимое.

Она рассказала, что четверых детей усыновили, но, при этом, в приюте появилось ещё 10 новых детей. Некоторых из них бросили родители, а у некоторых родители погибли.

Она рассказала, что Альянс направил к ним волонтеров. Те ходят за покупками в супермаркет, что находится в десяти километрах от приюта, благодаря чему дети всё ещё могут питаться здоровой пищей. Если бы у них была возможность, они бы расширили общежитие и кухню. Вместимость здания теперь была слишком мала, и детям негде было разместиться.

Она сказала, что ей повезло, что Лу Тинхань так долго делал пожертвования в детский дом от своего имени, так что учреждение не было слишком ограничено в деньгах и пережило самые трудные времена.

Марта шла очень медленно, сгорбив спину, и Лу Тинхань так же медленно следовал за ней, протягивая руку, чтобы поддержать её, когда она спускалась по лестнице. Они подошли к окну в коридоре. Солнечный свет заливал небольшой дворик, скрипели цепи качелей, и дети один за другим скатывались с горок под звуки смеха и криков. Было очень оживлённо.

- Я обсудила этот вопрос: когда я уйду на пенсию, директором станет Скотт.

- Как ваше здоровье? - спросил Лу Тинхань.

- Ну, мои ноги плохо ходят, и когда холодно, они всё время болят, - Марта улыбнулась. - Так, куча разных болезней, но ничего серьёзного. Люди в старости все такие. Хорошо, что я ещё могу подняться на 5 этаж, и голова у меня работает.

После этого она долго колебалась, но всё же спросила:

- Генерал, скажите мне правду, скоро ли наступит пиковый период?

- Вам не нужно об этом беспокоиться. Научно-исследовательский отдел обращает внимание на различные признаки. В случае чего все будут уведомлены как можно скорее, - ответил Лу Тинхань.

- Это хорошо, - ветер гулял в прядях седых волос женщины. - Теперь я спокойна, а то дети всё время спрашивают меня об этом, а я сама ничего не знаю. Ваши слова меня успокоили.

К этому моменту на лестничной площадке уже столпились детишки.

- Бабушка Марта, поиграй с нами, - окружили они директора.

Ши Юань смотрел на головы этих человеческих детёнышей, замечая, что все они улыбались.

- Вы пока осмотритесь здесь. Если не торопитесь, давайте вместе пообедаем? Вы так редко нас навещаете, так что давайте хотя бы выпьем чашечку чая, - предложила она, одновременно поглаживая детишек.

Она ушла с детьми, а Ши Юань и Лу Тинхань прогулялись по двору. Несколько детей постарше тайно следовали за ними. Они как будто узнали Лу Тинханя и о чём-то перешёптывались друг с другом.

Они обошли весь приют, и Лу Тинхань осмотрел всё, от стен до ворот и горки во дворе. Он был таким серьёзным, как будто читал военный доклад.

Вернувшись на первый этаж, генерал Лу вдруг остановился, уставившись на кого-то во дворе. Ши Юань проследил за его взглядом и увидел маленькую девочку в цветочном платье, стоящую у песочницы и наблюдающую, как два маленьких мальчика строят замки из песка.

- Это дочь Хэ Юя, - прошептал Лу Тинхань. - Ты помнишь его?

Конечно же, Ши Юань помнил.

После того как этот человек был заражён, он не пожелал соглашаться на эвтаназию и взял Ши Юаня в заложники, чтобы сбежать от солдат. После этого он погиб от рук Лу Тинханя.

Он тогда ещё рассказал, что его дочери всего пять лет, и он очень хочет её увидеть.

К удивлению Ши Юаня, Лу Тинхань тоже помнил Хэ Юя. Даже глупенький монстр понимал, что в этом мире, должно быть, было много людей, которые прямо или косвенно погибли от рук Лу Тинханя. Мир был опасным местом, и, к сожалению, Старина Хэ не был в нём кем-то особенным.

Но что ещё больше удивило мальчишку, что Лу Тинхань даже помнил дочь Хэ Юя.

- Дети погибших солдат в возрасте до 14 лет отправляются в приют, - пояснил генерал Лу.

- Ты знаешь других детей? - спросил Ши Юань.

- Некоторых, - мужчина продолжил идти вперёд.

- Тебе нужно увидеть их только один раз, чтобы запомнить?

- Почти. Возможно, я не помню их полных имён, но я помню их лица.

Ши Юань вспомнил, что, когда Лу Тинхань учил его играть в карты, он всегда просил его запоминать карты. Для Лу Тинханя это, вероятно, было очень просто, так же, как он мог легко запомнить лица всех, кого видел.

Мой человек действительно умный!

Обедали они во дворе, где устроились под большим деревом. Питание для детей и сотрудников было одинаковым, но порции были разными. Ши Юань взял картофельное пюре, вареную брокколи, спагетти с помидорами и пакетированное молоко, и всё это было очень вкусно.

- Лу Тинхань, стану ли я когда-нибудь таким же умным, как ты? - спросил он вдруг.

Тот поднял брови, не ожидая, что мальчишка задаст такой вопрос, и ответил:

- Может быть. У каждого есть свои сильные стороны.

После обеда Лу Тинхань попросил Ши Юаня прогуляться, а сам пошёл переговорить с Мартой и другими преподавателями. Когда он вышел во двор, то не смог найти Ши Юаня. Оглядевшись, он увидел его под деревом, окружённого детьми. Ши Юань выглядел потерянным. Он посмотрел на генерала так, будто увидел спасителя, и тут же направился к нему...

Но дети не хотели его отпускать. Они один за другим прыгали на него, крича:

- Старший братик, поиграй с нами!

И вот так Лу Тинхань беспомощно смотрел, как Ши Юань с трудом шёл к нему, пока его тело облепливало всё больше и больше детей. В конце концов, он стал похож на перегруженную деревянную лодку, постепенно тонущую под "волнами" кучи детей.

Лу Тинхань: ...

Он сделал несколько шагов вперёд, аккуратно схватил дьявольские рожки Ши Юаня, потянул за них, встряхнул мальчишку и стряхнул с него пятерых или шестерых детей, а затем плавно поставил Ши Юаня на землю.

Тот свернул хвост и спрятался за ним:

- Это место слишком страшное!

Человеческие детёныши были не так страшны, как взрослые, но их было больше, и они были более активными, поэтому всё равно пугали его. Опираясь на Лу Тинханя, Ши Юань наконец избавился от ужасающей кучи детей.

Они стояли у песочницы, слушая, как качели гремят на ветру, и наблюдая за тем, как дети что-то находили и снова смеялись. Ши Юань потребовал, чтобы генерал погладил его по голове, и только после этого успокоился.

- Я думал об этом, пока ждал тебя, - тихо произнёс он. - У меня нет никаких сильных сторон. Ах, хотя господин Чэн всегда хвалит меня, у меня довольно много проблем с актёрской игрой, я не могу сказать, что у меня есть талант.

- Нет, есть, - ответил Лу Тинхань.

- Какой? - замер мальчишка.

Лу Тинхань улыbnулся и просто ущипнул его за щёчку, так и не ответив.

Ши Юань: ?

Он не понял, каким был ответ, и поэтому его хвост в замешательстве скрутился в вопросительный знак.

Они вышли из приюта. Уже сидя в машине Ши Юань оглянулся назад. Детский смех и мультяшная стена с красочными граффити были заблокированы блоком старых домов, совершенно скрывшись из виду.

- Куда мы едем? - спросил он.

- На кладбище Наньпин.

Кладбище находилось недалеко - всего в 20 минутах езды от детского дома. Ши Юань впервые увидел человеческое кладбище: белые надгробия были расположены ступенчато, простираясь настолько далеко, насколько мог видеть глаз.

Он только вышел из приюта, попрощавшись с молодыми лицами, и тут же пришёл к месту захоронения. От жизни к смерти - между этими двумя понятиями лежала огромная разница.

Для облегчения обслуживания и экономии площади в каждой гробнице было похоронено по 10 человек, а их имена были выгравированы на надгробиях. Некоторые из них были членами семьи, некоторые не имели друг с другом ничего общего, и все они в итоге спокойно спали здесь, не беспокоясь о покинутом ими мире.

Для них был окончен долгий и мучительный путь, а для живых, пришедших оплакивать умерших, здесь было погребено прошлое - вся некогда светлая и сияющая любовь в их сердцах.

Ши Юань последовал за Лу Тинханем, который держал в руке букет белых хризантем. Они прошли через разбросанные надгробия и вышли к уединённому кладбищу в западной стороне.

Здесь находились могилы военных офицеров, многие из которых были украшены цветами и были чистыми. Вероятно, кто-то приходил сюда убирать их.

Лу Тинхань присел на корточки перед чисто-белым надгробием и положил перед ним цветы. Ши Юань увидел надпись на надгробии:

[Любящий отец Лу Чжунь (2172-2224).

Любящая мать Юй Цинмэй (2179-2232)]

Согласно биографиям, Лу Чжунь был полковником армии Альянса, а Юй Цинмэй - академиком Академии наук. Эти два имени были ему знакомы. Ши Юань много раз слышал их: вероятно, они были известны всем жителям Альянса.

На надгробии были фотографии: красивый мужчина и красивая женщина - идеальная пара. Биографии их были насыщены блестящими подвигами.

Лу Тинхань молча постоял некоторое время перед могилой. На его лице не было ни печали, ни ностальгии, как будто он смотрел на людей, не имеющих к нему никакого отношения - вежливый и сдержанный, не более того.

- Пойдём, - сказал он.

Они вернулись на дорогу, и на них упали тени деревьев.

- Моя мать умерла от болезни, и сегодня годовщина её смерти, - неожиданно произнёс он.

- Ох... - Ши Юань не мог придумать слов утешения, поэтому решил сказать то, что говорят другие люди. - Мои соболезнования.

- Она в основном занималась изучением инфекционных организмов и внесла большой вклад в исследование особенностей инфекций, а также участвовала в разработке и совершенствовании ингибиторов. К сожалению, она не смогла завершить своё последнее исследование - исследование Бездны №0.

Застигнутый врасплох Ши Юань замер. Казалось, даже воздух вокруг него застыл.

- ...Что она исследовала? - осторожно спросил он.

- Это исследование находилось только на первой стадии, всё ещё на стадии гипотезы. В итоге оно оказалось безрезультатным и не имело никакой ценности, поэтому проект был закрыт после её смерти, - сделав паузу, генерал Лу добавил. - После исчезновения Бездны №0 многие люди снова вспомнили об этом проекте. Они говорят, что, раз исчезла одна бездна, то, может, могут исчезнуть и остальные?

Исчезновение Бездны №0 вызвало бурные волнения. Некоторые люди верили, что это надежда мира, а некоторые думали, что это признак кошмара. Были разные мнения, а вывода не было.

Конечно же, Альянс расследовал исчезновение Бездны №0. Прошёл целый год, и оказалось, что людские и материальные ресурсы были потрачены впустую.

Всё это было слишком туманно и иллюзорно, как будто этому не было конца, и не было ответов.

Бездна просто исчезла.

Исчезла без предупреждений, по собственному желанию.

Из-за ограниченности ресурсов Альянс не мог продолжать вкладывать значительные средства в проект, о котором он не имел ни малейшего представления. Они могли только свернуть кампанию, чтобы сократить расходы.

Сегодня ещё были проекты по изучению Бездны №0, но они уже не были в центре внимания. Постепенно всё успокоилось, и люди смирились с этим фактом, ожидая исчезновения других бездн.

- Они говорят, что, когда бездны исчезнут, всё вернётся в норму, и люди смогут вернуться в

свой родной город, - добавил генерал.

Если бы бездны исчезли...

В приюте было бы гораздо меньше детей, чем сейчас, и надгробий на кладбище было бы меньше. Не будет больше войн, убежищ, прощаний, мир будет процветать, и всё оживёт.

Ши Юань задумался, и его шаги становились всё медленнее и медленнее. А вот шаги Лу Тинханя были большими. Он преодолел огромное расстояние, сделав всего несколько шагов, и повернул голову:

- Ши Юань?

- Ах! - Ши Юань, наконец, пришёл в себя, ускорил шаг и последовал за ним, но через некоторое время снова отвлёкся.

Лучи послеполуденного солнца пронзили хвою и окрасились в яркий золотисто-зелёный цвет. Пятна света танцевали по щекам и лбу Ши Юаня, похожие на золотых рыбок - живые и проворные, вызывающие у людей зуд в сердцах, соблазняя протянуть руку к рыбке. Вот только в следующее мгновение рыбка убежала, оставив лишь кусочек светлой и нежной кожи.

Лу Тинхань непроизвольно пошевелил пальцами. Он протянул руку, обнял Ши Юаня и пошел вместе с ним вперёд. На кладбище было очень тихо, царило ощущение умиротворения, свойственное мёртвым. Деревья на обочине дороги были яркими, а на ветках уже начали распускаться почки в предчувствии ранней весны.

Они гуляли под деревьями. Лу Тинхань вдруг вспомнил интервью Юй Цинмэй, когда она только создавала свой проект.

Перед камерой стояла женщина в белом исследовательском костюме, спрятав одну руку в карман. Она была чрезвычайно красива, её лицо напоминало белый цветок пиона. В отличие от её строгого вида, её темперамент был свободным и лёгким.

- ... Вы хотите знать, почему я хочу изучить Бездну №0? - сказала она. - В статье, опубликованной в 29 году, я упомянула, что эта бездна имеет особую инфекционную ценность. С того времени я утверждала, что она может "подавлять" другие характеристики инфекций.

Далее она объяснила:

- На данный момент мы не нашли никаких образцов заражённого материала из Бездны №0 и

можем только моделировать длину волны заражения. Моделирование было довольно сложным, и нам потребовалось десять лет, чтобы построить хорошую модель и запустить её на компьютере, и мы были удивлены результатами. Всем известно, что каждая бездна обладает собственными характеристиками инфекций. Возьмём, к примеру, этого кролика.

Юй Цинмэй взяла в руки прозрачный контейнер, в котором отчаянно пищал заражённый кролик. У него было множество лап, которые извивались, как волосатая многоножка.

Интервьюер подсознательно отступил на полшага назад. Выражение лица Юй Цинмэй не изменилось, она спокойно держала контейнер:

- Он был заражён Бездной № 4, для которой характерны "множественные деформации конечностей". Этот кролик не может заразиться от других животных. Другими словами, нельзя заразить уже заражённых существ. Кролик не может быть одновременно "гигантским" и с "множеством деформированных конечностей". Характеристики инфекции уникальны и взаимоисключающи.

- Бездна №0 другая? - спросил интервьюер.

- Да, похоже, она способна воздействовать на уже заражённых существ, - ответила Юй Цинмэй.
- В нашей модели она меняет генетическую последовательность инфицированного организма, разрушая исходные характеристики инфекции.

- Уничтожает их?

- Уничтожает, стирает, отменяет - можете назвать это, как хотите, - Юй Цинмэй поставила контейнер, поправила прядь волос и показала картинку с терминала. - Она "убивает" инфекцию.

В симуляционном эксперименте на заражённого кролика воздействовала Бездна №0. В итоге лишние конечности дегенерировали, и он снова превратился в обычного кролика - разумеется, это был труп кролика.

- Наша модель очень несовершенна. Может ли Бездна №0 действительно "разрушать" инфекции? Это остаётся неясным. Не исключено, что это отклонение данных, - ещё раз отметила Юй Цинмэй. - Поэтому проекту необходимо изучить её характеристики и то, как будут выглядеть заражённые существа, на которых она подействует.

- Хорошо, большое спасибо за ответ, - сказал интервьюер. - Вы изучаете бездны много лет и обладаете достаточными знаниями в этой области, поэтому, с вашей личной точки зрения... просто личное предположение, как вы думаете, на что похожа Бездна №0? Если предположить, что она может "убить" инфекцию, значит ли это, что она также может положить конец концу света?

Юй Цинмэй надолго замолчала. Она спрятала обе руки в карманы, её взгляд, казалось, улетел вдаль, и она медленно произнесла:

- Позвольте мне сказать кое-что. Я думаю, что эта бездна не является надеждой - она лишь представляет собой "разрушение".

- Можете ли вы рассказать об этом подробнее?

- А что тут сказать? Разрушение есть разрушение. Разрушение городов, разрушение цивилизации - это конец человечества, - она посмотрела на ошарашенного интервьюера и внезапно улыбнулась. - Ну, это лишь моя догадка. В конце концов, она ведь не заразила ни одного существа. Это самая безобидная бездна, не так ли?

На этом интервью закончилось.

Прежде чем исследование было завершено, Юй Цинмэй умерла от болезни, и проект был закрыт. В конце концов, это была всего лишь гипотеза и, возможно, она не подтвердится.

Спустя много лет Лу Тинхань почему-то вспомнил её слова.

Всю дорогу до машины Ши Юань был рассеян. Он не знал, что мать Лу Тинханя изучала его, и не знал, что его исчезновение вызвало такую большую бурю.

- Почему ты всё время отвлекаешься? - спросил Лу Тинхань. - Тебе не нравятся кладбища?

- Нет, - Ши Юань всё ещё был немного взволнован. - Просто я думал о других... других вещах.

- Можешь рассказать, о каких?

- Ой, нет, - Ши Юань виновато поджал хвост.

Лу Тинхань больше не задавал вопросов. Он просто умело погладил Ши Юаня по голове, затем отвёл его в ресторан, где тот съел вкусный жареный рис с грибами. И вот так генерал Лу получил одного счастливого мурлыкающего Ши Юаня.

Когда Лу Тинхань закончил есть, Ши Юань всё ещё был погружён в жареный рис. В ресторане было мало людей, но генерал всё равно попросил посадить их в закрытую комнату. Они не слышали ни стука чашек и палочек для еды, ни шума и суеты людей. Такая приватная обстановка была очень расслабляющей. Лу Тинхань сделал глоток чая и посмотрел на Ши

Юаня. Увиденная днём сцена отпечаталась в его сердце.

Лёгкий ветерок, хвойные деревья, тихая дорога и... золотые рыбки на щеках юноши.

В тот момент его пальцы двинулись, но он не знал, что хочет сделать, поэтому просто обнял Ши Юаня за плечи.

Сейчас золотая рыбка появилась снова - свет хрустальной люстры прошёл по деревянной стене, упал на лоб Ши Юаня, а затем поплыл по щекам, шее и ключицам, пока не исчез на краю тёмной одежды.

Такой яркий.

Лицо Лу Тинханя как обычно было безэмоциональным, и он опустил глаза. Чёрный чай в чашке был тёплым, а горячий воздух затуманивал его зрение.

Теперь он знал.

...Он хотел поймать эту рыбку.

Через два дня Большой театр Гарсиа открыл свои двери.

Ши Юань вернулся в труппу "Дикая роза" и приступил к работе. Они не собирались вместе почти два месяца, но всё было как обычно, как будто ничего и не произошло. Вольфганг молчал, Треиси подпрыгивала, Ся Фан жаловался, что мужчины, которых он встречал, были скупыми, а Цинь Лоло причёсывала волосы, говоря, что в наши дни трудно найти хорошего человека.

Чэн Ювэнь отбросил костыли, закинул на диван повреждённую правую ногу и громко сказал:

- Почему вы такие немотивированные? Не унывайте, не унывайте! Куда делась вся ваша любовь к театральному представлению?!

- У меня любовь только к деньгам! - заявил Ся Фан. - У мужчин вообще любовь кроется в нижней части тела. У меня до сих пор попа болит, а те двое оказались слишком скупы...

- Как грубо! - отругал его Чэн Ювэнь. - Мы же в храме искусства!

Он оглянулся и с удовлетворением отметил, что все приободрились. Он взмахнул сценарием и

ещё громче крикнул:

- Людям всё равно нужны идеалы в жизни. После стольких лет распалось столько труп. Остались только мы! Пока мы живы, живо и искусство. Так что давайте играть, пока мир не будет разрушен!

<http://bllate.org/book/14588/1294088>